

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 189

Н.И. НОВИКОВА, Ю.Я. ЯКЕЛЬ

**СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА
НА ТРАДИЦИОННОЕ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ:
АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

**Москва
2006**

ISBN 5-201-13758-x (49)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 189.

Редакционная группа:

В. А. Тишков (отв.ред.)
Н. А. Лопуленко
М. Ю. Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Н.И. НОВИКОВА, Ю.Я. ЯКЕЛЬ
СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА ТРАДИЦИОННОЕ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ:
АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках научно-исследовательского проекта
«Принципы и методы оценки этносоциального воздействия
современных управленческих решений на население Севера:
мировой опыт и российская практика», проект № 06-01-00152а

Об авторах

НОВИКОВА Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, специализируется в области юридической антропологии. Научные интересы связаны с изучением современного социально-экономического, культурного и правового (в контексте правового плюрализма) положения коренных малочисленных народов Севера. Проводила полевые исследования у хантов, манси, ненцев, нивхов, ульта, эскимосов.

ЯКЕЛЬ Юлия Яковлевна – почетный адвокат Московской областной коллегии адвокатов, юрисконсульт Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, РОО «Правового центра «Родник». Специализируется в области защиты общественных интересов и нарушенных прав граждан на благоприятную окружающую среду, прав коренных малочисленных народов РФ на ведение традиционного образа жизни и защиту исконной среды обитания.

About the Authors

NATALYA NOVIKOVA

– Ph. D. in History (defended her dissertation in the Moscow State University in 1986), a Leading Researcher of the Institute of Ethnology and Anthropology, the Russian Academy of Sciences, Legal Anthropologist. She has carried out field research with Khanty, Mansy, Nenets, Nivkhi, Ulta, Eskimos. Her research interests include study current socioeconomic, cultural and legal situation of indigenous peoples of the Russian North in the context of there state legal status, customary law and practice.

YULIA YAKEL

– an honored advocate of Moscow regional Bar, a legal adviser of the Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, NGO Legal Centre «Rodnik». She specializes in protection of public interests and violated human rights in relation to favorable environment, rights of Indigenous Peoples in keeping a traditional way of life and protection of their places of residence.

Summary

NOVIKOVA N., YAKEL Y. LEGAL PROTECTION OF THE RIGHT FOR TRADITIONAL NATURAL RESOURCES: LEGAL ANTHROPOLOGICAL ASPECTS

One of the first legal proceedings in Russia on protection of the violated right of Indigenous People to form the territories of traditional use of natural resources in Irkutsk region and Evenkiya autonomous region is pointed in the article «Legal protection of the right for traditional natural resources: legal anthropological aspects». Here a legal proceeding is represented in accordance with evolution of legislation and practice. The authors analyze the proceeding and decision of the Court from legal and anthropological points of view, they look into the legal reasons for addressing the Court and give their proofs for necessity of ethnological expertise as a part of a legal proceeding. In enclosure we give real judicial documents of this proceeding.

26–27 июня 2006 г. в Пресненском районном суде г. Москвы состоялся процесс, в котором оспаривался незаконный отказ в образовании Правительством РФ трех особо охраняемых территорий традиционного природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов федерального значения «Катанга» в Катангском р-не Иркутской области, «Кунноир» и «Бергима» в Байkitском р-не Эвенкийского автономного округа Красноярского края. Ответчиком являлось Правительство РФ, представителем которого выступало Министерство природных ресурсов РФ. В выступлении юриста МПР прозвучало одно очень характерное высказывание – *нельзя предоставлять эти территории эвенкам, т. к. этим могут быть нарушены права других природопользователей, из которых в первую очередь были названы недропользователи*. Вместе с тем, сегодня на эти территории как особо охраняемые территории традиционного природопользования претендуют только коренные народы. В суде была еще раз продемонстрирована позиция Правительства РФ по вопросу об образовании ТТП федерального значения и его полное бездействие в выработке механизма создания и функционирования таких территорий.

ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ ПРОЦЕССА

В 1993 г. на конституционном уровне был закреплён статус коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного пра-

ва и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). Это событие знаменовало новый этап в регулировании и защите прав народов Севера. Впоследствии были приняты федеральные законы, определяющие правовое положение этих народов: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.) (далее «О гарантиях»), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2001 г.) (далее – «О территориях»). Во всех этих законах предусматривается возможность учета обычаев и традиций коренных народов. Таким образом, Российская правовая система была приведена в соответствие с принципиальными положениями, содержащимися в международных документах. По Конституции Российской Федерации (ст. 72м) именно «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» является обязанностью органов власти, причем необходимо отметить, что включение этого положения в Конституцию РФ как основной закон государства подчеркивает приоритетность этой задачи.

Признание особого статуса коренных малочисленных народов Севера является характерным для нашего государства. Основой этого выделения, как и в прошлом, стало ведение ими особого образа жизни, основанного на традиционном природопользовании: оленеводстве, охоте, рыболовстве и собира-

тельстве. В современных условиях положение существенно изменилось. Мы можем говорить лишь о достаточно локальных группах населения, которые могут претендовать на особый статус на этом основании. Необходимо подчеркнуть, что положения вышеназванных федеральных законов позволяют осуществлять именно дифференцированный подход к северному сообществу, создают возможность адекватной защиты как индивидуальных, так и коллективных прав народов Севера.

Тем не менее, некоторые проблемы остаются нерешенными и вызывают обеспокоенность. В данной статье речь пойдет о тех возможностях регулирования и защиты прав коренных народов Севера, которые представляет этнологическая экспертиза законодательства и судебной практики в сфере природопользования.

ПРЕДЫСТОРИЯ ДАННОГО ПРОЦЕССА

Действующим российским законодательством коренным малочисленным народам и общинам малочисленных народов гарантировано право на образование ТТП для ведения традиционного природопользования, традиционного образа жизни и защиты исконной среды обитания.

В 2002 г. общины эвенков «Илэл», «Авлалан», «Гиркил», «Кунноир» и «Бергима» подали в Правительство Российской Федерации Обращения об образовании ТТП федерального значения.

В ответ на эти обращения 7 февраля 2003 г. Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ было получено письмо от Министерства экономического развития и торговли РФ №

23–55 от 24.01.2003 г., в котором было указано, что «Согласно действующему законодательству вопросы регулирования режима особо охраняемых территорий и оборота земельных участков, в пределах которых расположены территории традиционного природопользования, находятся в ведении Министерства природных ресурсов РФ...» и что «готовятся предложения о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 7 мая 2001 года». Из этого письма было видно, что Обращения об образовании ТТП по существу не рассматривались.

Больше никаких документов ни из Правительства РФ, которому были адресованы Обращения об образовании ТТП, ни из других органов власти заявители не получали.

Считая подобные действия Правительства РФ незаконным бездействием, в Пресненский районный суд г. Москвы были поданы иски о признании незаконным бездействия Правительства РФ по обращениям об образовании ТТП коренных малочисленных народов «Катанга», «Кунноир» и «Бергима».

В суде для более правильного и своевременного разрешения дел по существу иски были объединены в одно производство. Таким образом, в суде одновременно рассматривалось бездействие Правительства РФ по трем ТТП.

Требованием по иску были:

1. Признать бездействие Правительства РФ незаконным;

2. Обязать Правительство РФ в соответствии со статьей 6 Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ»:

– принять решения по существу обращений;

– направить истцам сообщения о принятых решениях;

3. Обязать Правительство РФ принять меры к резервированию земель, предполагаемых ТТП коренных малочисленных народов, в соответствии с частью 5 статьи 95 Земельного Кодекса РФ и частью 5 статьи 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях».

20 апреля 2004 г. Пресненским судом г. Москвы было вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Одновременно с этим в решении суд указал, что *«при несогласии с решением истцы имеют право обратиться в суд с иском об образовании территорий традиционного природопользования»*.

Интересно, что в ходе судебного заседания Представитель Правительства РФ заявил, что они не отказывают коренным малочисленным народам в образовании ТТП, они просто не могут применить закон, т. к., по их мнению, имеется ряд противоречий в законодательстве и отсутствует установленная законом процедура создания таких территорий. Таким образом, ответчики признали свое бездействие! Несмотря на это заявление представителя ответчиков, суд расценил письма Министерства экономического развития и торговли РФ не как факт бездействия Правительства РФ, а как реальный отказ Правительства РФ в образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов и предложил истцам обратиться в суд с другим иском.

22 декабря 2004 г. судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда было вынесено определение об оставлении решения Пресненского городского суда от 20 апреля 2004 г. без изменения.

ОПИСАНИЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

24 января 2006 г. вышеуказанные общины вновь обратились в Пресненский суд г. Мо-

сквы с иском (приложение 1) к Правительству Российской Федерации об образовании ТТП «Катанга», «Кунноир», «Бергима», т. е. воспользовались своим правом, на которое было прямо указано в решении суда от 20 апреля 2004 г. В этом процессе Письмо Министерства экономического развития и торговли РФ № 23–55 от 24.01.2003 г. уже оспаривалось как незаконный отказ в образовании ТТП коренных малочисленных народов Севера. Суду были представлены доказательства целесообразности и необходимости создания этих ТТП, также были представлены доказательства того, что в настоящее время эти общины ведут традиционный образ жизни на указанных территориях, а предполагаемая ТТП «Катанга» с 1992 г. уже имела статус территории традиционного природопользования регионального значения.

В ходе процесса подчеркивалось, что Правительством РФ было нарушено право коренных малочисленных народов (эвенков) на образование особо охраняемых ТТП и что из-за отсутствия особо охраняемого режима указанных территорий коренные малочисленные народы Севера лишены возможности осуществлять свое право на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни, сохранение и развитие самобытной культуры, сохранение на территориях традиционного природопользования биологического разнообразия. Отсутствие статуса ТТП делает невозможным защиту законных интересов коренных малочисленных народов от вторжения хозяйствующих субъектов, деятельность которых несовместима с теми принципами отношения к природе, которые составляют основу традиционного природопользования. В процессе были приобщены дополнительные объяснения по иску (приложение 2).

Требование обязать Правительство РФ образовать ТТП и установить на них особый

режим охраны было основано на нормах российского и международного законодательства¹.

Представлять интересы Правительства РФ в суде было поручено трем Министерством: Министерству регионального развития РФ, Министерству экономического развития и торговли РФ, Министерству природных ресурсов РФ. Министерство регионального развития РФ в соответствии с пунктом 1 Положения о МПР РФ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав коренных малочисленных народов РФ. Однако оно не участвовало в судебном заседании, но представило письменный отзыв, в котором не признало требования иска. Представитель Министерства экономического развития и торговли РФ ни разу в суд не явился и отзыв не представлял. От всех вышеперечисленных органов власти в судебном заседании участвовал только представитель МПР РФ. Представитель этого Министерства показал свою полную некомпетентность по рассматриваемому предмету иска, поскольку все время говорила о том, что указанные общины хотят взять земли в собственность и придать им статус особо охраняемых территорий!? Она также убеждала суд, что прежде чем создать ТТП, представители коренных народов должны осуществить перевод земель из одной категории в другую.

В результате суд после непродолжительного заседания вынес решение, отказав в удовлетворении исковых требований (приложение 3). Было совершенно очевидно, что суд не хочет разбираться в этом деле, что ему очень трудно понять, кто такие коренные народы, что это за территории традиционного природопользования и причем тут Правительство и Министерство природных ресурсов.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НЕСОГЛАСИЯ С РЕШЕНИЕМ СУДА

Все эти обстоятельства и привели к тому, что суд принял незаконное и необоснованное решение. Нет смысла перечислять все доводы, которые применил суд при вынесении решения, хотелось бы осветить только два момента, которые, на наш взгляд, являются самыми вопиющими.

Первое. Суд в своем решении повторил довод ответчика и указал, что «*в соответствии с ч. 1 ст. 94 Земельного кодекса РФ земли особо охраняемых территорий полностью или частично изымаются из хозяйственного оборота и для них устанавливается особый правовой режим... Порядок перевода земель из одной категории в другую... установлен законом № 172-ФЗ от 21.12.2004 г. «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»*». Однако, как установлено в судебном заседании, истцы не обращались с требованием в установленном порядке о переводе земель из одной категории в другую».

Это утверждение суда является необоснованным, т. к. истцы не должны были и не могли обратиться с подобным требованием о переводе земель из одной категории в другую, поскольку Обращения об образовании особо охраняемых территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов «Катанга», «Кунноир», «Бергима» были поданы в 2002 г., а Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» вступил в действие 05.01.2005 г., т. е. спустя два года после подачи Обращений. Поэтому требования этого закона никак не могли быть соблюдены заявителями, т. к. такого закона на момент обращения в Правительство не существовало. Но даже если бы этот за-

кон действовал на момент подачи Обращения, то совершенно очевидно, что подобный перевод земель мог быть осуществлен только после принятия решения об образовании ТТП.

Суд не учел и требование статьи 6 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», в соответствии с которой образование ТТП федерального значения осуществляется решениями Правительства РФ на основании обращений коренных малочисленных народов. То есть закон не предусматривает представление обратившимися в Правительство РФ никаких других документов, кроме обращения об образовании ТТП, и не предусматривает больше никаких других процедур и обязанностей для заявителей.

Кроме того, в соответствии с п. 5 ст. 2 ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», который суд неправомерно применил при вынесении решения, ходатайство о переводе земельных участков из состава земель одной категории в другую для создания особо охраняемых природных территорий подается исполнительными органами государственной власти или органами местного самоуправления, а не физическими лицами.

Следовательно, **выполнение всех необходимых процедур при организации особо охраняемых природных территорий традиционного природопользования федерального значения**, предусмотренных законами «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», «Об особо охраняемых природных территориях», **находятся в исключительной компетенции Правительства РФ и федеральных органов власти.** Соответственно,

представители коренных малочисленных народов, обратившиеся в Правительство РФ с инициативой об образовании ТТП, не только не должны были представлять дополнительные документы и совершать действия, на которые указывает суд, но и не могли этого делать, т. к. не имеют соответствующих полномочий.

Второе. Суд в решении указал, что *«истцы просят суд обязать Правительство РФ принять решение в форме постановления либо распоряжения. В соответствии со ст. 12 ГК РФ гражданские права и свободы защищаются способами, установленными законом. Закон не устанавливает такого способа защиты права как принятие акта и распоряжения органом исполнительной власти на основании решения суда, более того, вынесение судом такого решения напрямую противоречит закону... Поскольку истцы просят суд защитить их права способом, не установленным законом, суд не находит оснований для удовлетворения иска».*

Однако статья 12 ГК РФ, предусматривающая способы защиты гражданских прав, не является исчерпывающей и, согласно этой статье, защита прав может осуществляться иными способами. Требуя в судебном порядке обязать ответчиков образовать особо охраняемые территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов, мы исходили из смысла ст. 12 ГК РФ, предусматривающей признание права и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. В данном случае речь идет о признании права коренных малочисленных народов на придание особо охранного статуса территориям традиционного природопользования, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, сохранение и развитие самобытной культуры

малочисленных народов и сохранение на этих территориях биологического разнообразия. Суд при вынесении решения не учел эти обстоятельства и не изучил должным образом представленные истцами доказательства. Также не было учтено положение ст. 206 ГПК РФ, в соответствии с которой суд при принятии решения может обязать ответчика совершить определенные действия и установить срок, в течение которого решение суда должно быть исполнено.

Кроме того, требование истцов обязать Правительство РФ образовать особо охраняемые территории традиционного природопользования основано не только на положениях действующего законодательства, но и на состоявшихся судебных постановлениях по этому делу (решение от 20.04.2004 г., определение от 22.12.2004 г.)

В 2004 г. суд расценил действия Правительства не как незаконное бездействие, а как отказ в образовании ТТП КМН, и предложил истцам обратиться в суд с иском об образовании ТТП, что и сделали истцы. Однако теперь суд вынес другое решение, противоречащее предыдущим судебным постановлениям, т. к. в решении указал, что нет такого способа защиты права.

При вынесении решения суд не учел принципы, закрепленные в статье 46 Конституции РФ, которая гласит, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти могут быть обжалованы в суд. Эта статья закрепляет важные демократические начала, гарантирующие гражданам судебную защиту их прав и свобод. Действующее законодательство наделило судебную власть функцией судебного контроля за законностью принятых решений и действий государственных органов. В этом суд независим и подчиняется только закону. Демократические принципы судопроизводства

создали условия для выяснения действительных обстоятельств дела и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения. Несмотря на это, суд в своем решении дал такую трактовку закона, которая лишает граждан возможности подавать иски против государственных органов, поскольку если суд не может обязать своим решением орган власти совершить определенные действия, предусмотренные законом, то обращение суд становится нецелесообразным.

Необоснованность и незаконность этого судебного решения привели к нарушению ряда законов в т. ч. ст. 46 Конституции, ст. 14 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в соответствии с которой, лица, относящиеся к малочисленным народам, а также объединения малочисленных народов имеют право на судебную защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующих гражданам право на эффективное средство правовой защиты и на справедливое судебное разбирательство.

На это решение суда подана кассационная жалоба (приложение 4), с требованием отменить решение полностью и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. В настоящее время дата рассмотрения еще не назначена.

Рассмотренные основания являются чисто юридическими, следующее решение по ним будет вынесено в кассационной инстанции, но анализируя антрополого-правовые аспекты этого процесса хотелось бы указать на те затруднения, которые возникли в процессе из-за непонимания судом сравнительно нового законодательства о коренных народах.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Необходимость этнологической экспертизы и этнологического толкования законодательства становится очевидной из анализа деятельности суда. Такая практика только зарождается в нашей стране, данная статья строится на анализе одного судебного процесса и носит предварительный характер.

Понятие этнологическая экспертиза появилось в российском законодательстве в 1999 г.: «этнологическая экспертиза – научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса»². При всех очевидных недостатках этого определения, этнологическая экспертиза стала уже элементом общественного правосознания на Севере, где она представляется как экспертное заключение о влиянии хозяйственных проектов на сохранение и развитие образа жизни коренных народов. Вместе с тем, требуется более широкое ее применение – и в экспертизе законодательства, и в судебной деятельности. При выполнении такой экспертизы будет возможно в большей степени уделить внимание традиционным знаниям и ценностям этих народов и создать действенный механизм учета их мнения. Законы об экспертизах и участии коренных народов в ее осуществлении приняты и в других странах, например, в Канаде, где любая деятельность, затрагивающая прямо или потенциально права и интересы Первых наций, предусматривает обязательные экспертные заключения³.

Проведение экспертизы предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. 79–87). Но в этом случае заключение эксперта является для су-

да необязательным и оценивается по общим правилам оценки доказательств (ст. 67)⁴. Необходимо также отметить, что особенности правового положения коренных малочисленных народов получили закрепление и в ст. 14 закона «О гарантиях», которая конкретизирует право на судебную защиту, предоставляемое ст. 46 Конституции РФ. По этому закону «лица, относящиеся к малочисленным народам, а также объединения малочисленных народов имеют право на судебную защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, осуществляемую в порядке, предусмотренном федеральными законами»⁵. Принятие этой статьи неслучайно, и опыт показывает, что многие юристы и даже судьи сталкиваются с большими проблемами при толковании этого права. Часть 2-я этой же статьи устанавливает, что «при рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи этих народов...». Таким образом, в случае, если особенности дела требуют специальных знаний, именно суд может выступить инициатором привлечения соответствующих специалистов. Одновременно с этим по указу Президента «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» государственные служащие призваны «проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию»⁶. Очевидно ожидать от участников судебного процесса, например, представителя МПР РФ, поведения, соответ-

вующего этому указу.

В рассматриваемом судебном процессе особое удивление вызывало несколько обстоятельств. Выступление адвоката истцов несколько раз прерывалось судьей, который указывал на необходимость сократить время рассмотрения дела. У судьи не возникло вопросов об особенностях правового положения истцов. В решении суд полностью поддержал позицию ответчика и отказал в удовлетворении иска. Наблюдение за ходом процесса и изучение документов показывают, что все не так просто.

Сначала несколько замечаний общего характера, касающихся особенностей правового статуса коренных народов. Уже первый специальный федеральный закон предоставил этим народам как индивидуальные, так и коллективные права. Возможны различные трактовки этого феномена. При рассмотрении вопросов, связанных с правами человека и правами коренных народов, имеет место ситуация, когда «защита индивида оказывается невозможной без обеспечения прав группы». Адресатом этих прав служит государство и «всеобщие права человека устанавливают положительные права всех управляемых». Иными словами, в них формулируются универсальные принципы, связанные с проблемой фундаментального неравенства в сфере власти между индивидом и государством, а также между определенными коллективами и государством⁷. Тем не менее коллективные права являются частью юридического дискурса, а в рассматриваемом процессе проявилось непонимание этого права со стороны ответчика.

Следующая проблема, на которой необходимо остановиться, это правовой статус ТТП как особо охраняемых территорий, которые создаются для специальной хозяйственной деятельности. Отношения, возникающие в

связи с традиционным природопользованием на таких территориях, регулируются законодательством и обычаями коренных народов. Особую уникальность проблеме прав коренных народов на землю придает то обстоятельство, что их занятия (охота, оленеводство, рыболовство и собирательство) сравнительно мало влияют на состояние земельных ресурсов. Право на традиционный образ жизни это скорее проблема «доступа к территориям», хотя, конечно, система их жизнеобеспечения связана с состоянием окружающей среды. Традиционное природопользование рассматривается законодательством как «исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов»⁸. В анализируемом процессе представитель ответчика показал не только незнание этого законодательства, но и продемонстрировал непонимание экологичности такого природопользования, рассматривая его наряду с промышленным освоением территорий, исходя из «презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности»⁹.

Особенности нормативной культуры коренных народов Севера нашли наиболее адекватное воплощение в законе «О территориях». Именно территория как категория публичного права, как комплекс природных ресурсов и традиционных способов их использования, находящихся в определенных рамках, а не земельный участок как имущественная категория, в большей степени соответствует аборигенной нормативной культуре, признающей коллективистский характер прав на землю, проницаемость границ, требование строгого соблюдения меры в использовании природных ресурсов, гибкой системы запретов и т. д.

В законе ТТП определяются как «особо охраняемые природные территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока» (ст. 1). В период подготовки этого закона дискуссионным являлся вопрос о названии закона. Звучали предложения использовать в названии термин «земля». Принятое название подчеркивает необходимость комплексного использования ресурсов при осуществлении традиционного природопользования. Эта концепция соответствует и принципам международного права. Так, в Конвенции 169 МОТ отмечается, что термин земля включает понятие территорий, охватывающих всю окружающую среду районов, которую занимают или используют эти народы¹⁰.

По этому закону ТТП выделяются как особо охраняемые, причем специально оговаривается, что цели их создания и возможности их использования шире, т. к. включают не только защиту природы и среды обитания этих народов, но и в первую очередь традиционный образ жизни, а, следовательно, – культуру коренных малочисленных народов Севера. П.Н. Павлов подчеркивает: «Главная особенность территорий традиционного природопользования состоит в том, что это очень специфические, особо охраняемые природные территории, где экологические задачи решаются во взаимосвязи с религиозными, культурными и иными потребностями коренных малочисленных народов Севера. Части территорий традиционного природопользования обладают разным предназначением, которое, с одной стороны, связано с указанными задачами и потребностями, а с другой – направлено на сохранение памятников истории и культуры, обеспечение прав всех граждан, проживающих

на указанных территориях, и так далее»¹¹.

Территории традиционного природопользования, по этому закону, делятся на три вида: федерального, регионального и местного значения (ст. 5). Причем, т. к. основная часть природных ресурсов на этих территориях является федеральной собственностью, большинство из них должны создаваться как территории федерального значения¹².

Особый статус ТТП придает тот факт, что они могут быть образованы на основании обращений самих представителей коренных народов (ст. 6). Этим подчеркивается роль таких территорий в соуправлении ресурсами со стороны народов Севера, но также налагает на эти народы особую ответственность. ТТП выделяются как особо охраняемые. Неизменность правового режима этих территорий является основой использования природных ресурсов на них. Целесообразно напомнить статью 13 федерального закона:

«Использование природных ресурсов, находящихся на территориях традиционного природопользования, для обеспечения ведения традиционного образа жизни осуществляется лицами, относящимися к малочисленным народам, и общинами малочисленных народов в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также обычаями малочисленных народов.

Лица, не относящиеся к малочисленным народам, но постоянно проживающие на территориях традиционного природопользования, пользуются природными ресурсами для личных нужд, если это не нарушает правовой режим территорий традиционного природопользования.

Пользование природными ресурсами, находящимися на территориях традиционного природопользования, гражданами и юридическими лицами для осуществления предпринимательской деятельности допускает-

ся, если указанная деятельность не нарушает правовой режим территорий традиционного природопользования.

На земельных участках, находящихся в пределах границ территорий традиционного природопользования, для обеспечения кочевки оленей, водопоя животных, проходов, проездов, водоснабжения, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, а также других нужд могут устанавливаться сервитуты в соответствии с законодательством Российской Федерации, если это не нарушает правовой режим территорий традиционного природопользования».

Эта статья придает закону особую ценность, но оказалась слишком серьезным препятствием на пути применения ее на практике. Наше государство и общество оказались неготовыми к тому, чтобы действительно предоставить аборигенам гарантированные Конституцией РФ права. Именно поэтому стало возможным высказывание представителя ответчика об опасности для будущего хозяйственного развития предоставления таких территорий эвенкам.

В комментарии к федеральному закону подчеркивается: «Любая деятельность на территориях традиционного природопользования должна осуществляться в соответствии с законодательством об особо охраняемых природных территориях и положениями о конкретных территориях традиционного природопользования. В частности, на территориях традиционного природопользования может быть запрещено осуществление определенных видов деятельности, установлены объемы допустимого изъятия тех или иных объектов из природной среды и предусмотрены иные ограничения. Выполнение этих требований является обязательным. Игнорирование их при исполь-

зовании природных ресурсов является правонарушением, которое в соответствии с законодательством должно пресекаться. Лиц, совершивших указанное правонарушение, надлежит привлекать к уголовной, административной и иной ответственности»¹³. Выполнение этого федерального закона может существенно изменить практику природопользования на Севере. Причем необходимо подчеркнуть, что принятие этого закона во все не означает полного предоставления этих территорий аборигенам.

Образование территорий традиционного природопользования не исключает защиты прав государства или органов местного самоуправления на земельные участки или обособленные природные объекты в пределах этих территорий. Но, в случае изъятия таких участков для государственных и муниципальных нужд, лицам, принадлежащим к коренным народам, и общинам коренных народов предоставляются равноценные земельные участки или другие природные объекты, а также возмещаются связанные с этим убытки (ст. 12). В комментарии к закону отмечается, что и в этом случае сохраняется правовой режим данной территории¹⁴.

Значение этого федерального закона существенно усилено тем, что его основные положения нашли подтверждение в Земельном кодексе. В Земельном кодексе, вступившем в силу после опубликования в октябре 2001 г., специально оговорены права коренных малочисленных народов Севера и их отношения в сфере землепользования. Согласно новому кодексу может быть установлен особый правовой режим использования земель в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности (ст. 7, п. 3).

Статья 95 кодекса определяет правовой статус «земель особо охраняемых природ-

ных территорий», к которым относятся территории традиционного природопользования. Земельный кодекс подтвердил право на образование территорий традиционного природопользования как особо охраняемых, причем указывается, что «*порядок природопользования на указанных территориях устанавливается федеральными законами, их границы определяются Правительством Российской Федерации*» (ст. 97).

В настоящее время приходится констатировать, что Правительство РФ по-прежнему не выполнило стоящих перед ним задач, хотя в настоящее время ведется работа по разработке «Типового положения о ТТП».

ТРАНСФОРМАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКА

В последнее время происходит эволюция правовой политики в отношении коренных народов, связанная с передачей все больших полномочий на федеральный уровень и сокращения возможностей для развития самоуправления и представительства их в политическом процессе. Эти тенденции отражены в законе «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон ‘Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации’ и ‘Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации’» (№ 122 – ФЗ от 22 августа 2004 г.). «Трансформация полномочий орга-

нов власти свидетельствует об известной централизации правового регулирования отношений, связанных с коренными малочисленными народами»¹⁵ Этот процесс соответствует общей тенденции усиления «федерального присутствия» в правовом поле, когда снижается роль регионального законодательства, по остроумному выражению В. Лексина, в условиях «презумпции региональной виновности»¹⁶.

Существенные изменения были внесены в закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.). Наиболее важным из них является передача органам государственной власти РФ полномочий регулировать правовой режим владения, пользования и распоряжения землями традиционного природопользования и землями историко-культурного назначения в местах проживания малочисленных народов. Ранее эти полномочия находились в совместном ведении РФ и субъектов РФ. В.А. Кряжков считает, что это положение не противоречит Конституции, а напротив, «согласуется с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, который, интерпретируя положения Конституции РФ (ст. 9, 36, 71, 72, 76), пришел к выводу, что земля и иные природные ресурсы как всенародное достояние являются всенародной собственностью; ее регулирование – компетенция РФ, которая может в этой сфере наделять органы власти субъектов федерации определенными полномочиями (см. постановление КС РФ от 9 января 1998 г. № 1–П, п. 4–7; от 7 июля 2000 г. № 10–П, п.3)¹⁷. При этом в ведении субъекта федерации остается «порядок отвода, использования и охраны находящихся в собственности субъектов РФ земель традиционного природопользования малочисленных народов» (ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.), ст. 6, п. 7). Сложность за-

ключается в том, что большинство территорий расселения этих народов являются собственностью Российской Федерации. Совместное ведение позволяло более гибко решать вопросы защиты прав аборигенных народов, корректировать деятельность органов власти, когда они расставляли слишком жесткие приоритеты. Изучение опыта Ханты-Мансийского автономного округа по защите прав коренных народов в сфере природопользования показывает, что принцип совместного ведения, провозглашенный в Конституции, является очень важным, т. к. позволяет корректировать политику. Органы власти субъекта федерации как правило лучше знают проблемы коренных народов, но они же часто более заинтересованы в работе нефтяных компаний на своей территории, и для решения возникающих конфликтов коренные народы могут апеллировать к центру как гаранту их прав и прав человека. С другой стороны, излишняя централизация, о которой свидетельствует эволюция законодательства после 2004 г., может лишить власть своего рода «знания жизни», т. е. конкретных особенностей, лежащих в основе конфликта.

Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» почти не касается вопросов самоуправления. В нем есть лишь статья 11 о «Территориальном общественном самоуправлении малочисленных народов»: «В целях социально-экономического и культурного развития, защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, а также для решения вопросов местного значения лица, относящиеся к малочисленным народам, в местах их компактного проживания вправе в соответствии с законами субъектов РФ *создавать органы территориально-общественного самоуправления малочисленных народов с учетом*

национальных, исторических и иных традиций». А в новом законе записано – «вправе осуществлять территориальное общественное самоуправление». В законе «О гарантиях прав» рассматривался и вопрос о квотировании представительства этих народов в органах власти (ст. 13) при наличии соответствующего законодательства в субъекте федерации. В новом законе эта статья отменена.

Отмеченная эволюция законодательства существенно сокращает возможности защиты прав коренных народов через развитие их самоуправления и представительство в органах власти, что повышает роль суда и налагает на него повышенную ответственность в защите прав коренных народов на ведение ими традиционного образа жизни.

Определенные коллизии возникают и в связи с принятым на федеральном уровне списком коренных малочисленных народов и районов их проживания и хозяйственной деятельности. Данный документ, принятый для защиты прав этих народов, в современных условиях подчас является определенным ограничением для них. Ведь для того, чтобы сохранить свои права, они вынуждены проживать в определенных районах, а если они выезжают из них, даже под давлением промышленного освоения, они оказываются уже «неполноправными аборигенами». С другой стороны, те же органы государственной власти своим действием или бездействием ущемляют эти народы в осуществлении их законных прав на территории традиционного природопользования.

Почему же для коренных народов так важно сохранить контроль за территориями их проживания и хозяйственной деятельности, причем именно контроль, а не собственность. В настоящее время можно выделить две стороны этой проблемы.

Земля составляет основу их идентично-

сти. Эту идеологию в одной фразе выразил Юрий Вэлла: «Земля – ягель – олень – оленевод – внук оленевода – хрупкая, но единая цепочка». Именно хрупкость этой связи в условиях тотального наступления нефтегазовой промышленности на территории их проживания требует скорейшего урегулирования всех вопросов землепользования. Основу идентичности сегодня составляют не только язык и особенности культуры, для сохранения аборигенного самосознания им (современным эвенкам, хантам, манси, ненцам и др. народам Севера) важно обладать (не смысле владения, а в смысле гарантированного использования) ресурсами, которые всегда были и остаются основой их традиционного образа жизни, что позволит им сохранять и развивать свою специфическую культуру. Неслучайно с начала 1990-х гг. именно с ТПП (которые первоначально назывались и родовыми угодьями, и территориями приоритетного природопользования и т. п.) связывали аборигены возможность развития своей культуры и сохранения языка.

Нельзя также не учитывать и тот факт, что именно контроль за территориями, получение аборигенами родовых угодий создавало для некоторых из них возможность получения нового ресурса – денежной компенсации, получения техники и других жизненных благ от нефтяников взамен на заключение экономических соглашений с нефтяниками. Юридически урегулированные права в сфере природопользования между промышленными компаниями и коренными народами, основу которых составляет именно право на ТПП, создают и благоприятный режим для работы по освоению ископаемых природных ресурсов, вводят взаимоотношения между ними в цивилизованные рамки.

Другой тенденцией является все большее расхождение между жестко определенным ста-

тусом и реальными хозяйственными и культурными практиками коренных народов, которые предлагают в современном мире более широкий спектр интересов, чем закрепленный за ними «традиционный образ жизни».

Границы между аборигенами и остальным населением сегодня все более проницаемы. Юридическая антропология, изучающая правовое бытие народов, может позволить учесть происходящие трансформации. Так, например, на Дальнем Востоке основу жизнедеятельности и благосостояния коренных малочисленных народов составляет рыболовство. Вопрос о промысловых квотах на лосося является наиболее важным для всех организаций этих народов, которые стремятся обеспечить его правовое регулирование. Рассмотрим ситуацию в Поронайском р-не Сахалинской области¹⁸. Здесь созданы и работают более десяти родовых хозяйств, но получение ими промышленных квот каждый год встречает большое противодействие как со стороны органов власти, так и местных правоохранительных органов. Вопрос решается на федеральном уровне, фактически аборигены получают возможность ловить рыбу только для питания, да и то лимитов не хватает. Органы власти устанавливают их в т. н. «котловых лимитах», т. е. определяют «продуктовую корзину». Почти полное отсутствие на Сахалине других источников существования, кроме рыбной ловли, приводит к более или менее легальному вылову лосося на продажу по всему острову. Причем в беседах с работниками местных рыбоохранных органов приходилось не раз слышать о том, что главные браконьеры – аборигены, что они должны ловить только для питания и т. п. высказывания. Таким образом, аборигены оказываются ограниченными в сфере занятости – их не допускают в промышленный лов. В созданном в 1930-е гг.

для аборигенов и существующем ныне колхозе «Дружба» сегодня нет ни одного представителя коренных малочисленных народов. На побережье работают также многочисленные частные рыбопромысловые предприятия. Более того, местные правоохранительные органы берут на себя полномочия по определению правового статуса этих народов, их прав и обязанностей в государстве.

Жесткая государственная регламентация правового статуса коренных народов, с одной стороны, и нарушения их права на ТПП на практике, с другой, приводят ко многим проблемам, ведущим к реальному ухудшению их уровня жизни, деградации их культуры и разрушению северной природы.

Определенный интерес для анализа правового положения коренных малочисленных народов Севера России представляет зарубежный опыт, в частности гренландский. Дания, определив особый статус коренных народов – инуитов, пошла по пути большего внимания государства к развитию самоуправления и соуправления ресурсами и повышению уровня жизни аборигенов. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, отметим лишь, что в Гренландии с 1979 г. был введен Закон о домашнем правлении, вступивший в действие с 1980 г., по которому в ведение территориального (Гренландского) самоуправления постепенно переходили полномочия по решению всех вопросов внутреннего развития, экономики, системы образования, культуры, социальной политики. В совместном ведении Дании и Гренландии находятся вопросы эксплуатации полезных ископаемых, которые не играют большой роли в экономике острова. В ведении правительства метрополии остаются международные отношения, оборона, вопросы финансирования¹⁹.

Хотелось бы особо отметить, что «нет

единой всемирной универсальной формы самоопределения и право на самоопределение должно рассматриваться как “процессуальное право”, а не как право на predetermined результат»²⁰. Известный своим философским осмыслением развития коренных народов Севера Леонтий Тарагупта из Ямало-Ненецкого автономного округа в интервью сказал: «Все правовые и другие проблемы у нас из-за того, что не хотим развиваться, мы не хотим утончаться, мы думаем – все так, как мы видим. Если сосед меня формирует, то я за него в ответе. Вот это и есть путь. Так я представляю самоопределение. Самоопределение в системе связей. Термины не точные, их невозможно как рубашку надеть, они не соответствуют сути. В самом деле, в нашей ситуации нужен был бы термин самовоспитание». В Российской Федерации сделаны лишь первые шаги в создании аборигенного самоуправления. Изменение законодательства проверяет на прочность первые достижения в этом направлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коренные народы Севера используют все доступные им способы защиты конституционных прав. Наиболее эффективным из них остается суд. Социологические обследования судейского корпуса, проводимые в 2003–2004 гг. показали, что судьи отмечают среди различных факторов, влияющих на эффективность правосудия, качество применяемого ими законодательства. Один из участников этого проекта В.В. Лапаева, анализируя полученные ответы в контексте требований ст. 6 ГК РФ, регламентирующей применение гражданского законодательства по аналогии, отмечает возможность использования юридической теории как одного из способов

восполнения пробелов в законодательстве. По данным опросов, судьи, принимая решение на основании своего усмотрения, строят его на принципе справедливости (в 30 % случаев)²¹. ГПК РФ (ст. 1) также предусматривает применение аналогии закона и аналогии права. Эти юридические нормы повышают требования к квалификации судей, к знанию ими всех особенностей отношений, ставших предметом судебного рассмотрения. В современных условиях судье трудно

знать все особенности правового положения отдельных групп населения, обычаи и традиции народов и этнических групп. А в силу небольшого количества обращений малочисленных народов в суд за защитой нарушенных прав у суда отсутствует практика применения законодательства об особых правах этих народов. В этом случае этнологическая экспертиза как составная часть судебного процесса может служить более качественному осуществлению правосудия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Ст. 69, п. м) ч. 1 ст. 72, ст. 2 п. 1, ст. 9 Конституции РФ; Преамбула; п. j ст. 8; с) и d) ст. 10 Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.); 22 принцип Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро 1992); Севильская стратегия (1995); ст. ст. 8, 10, 14 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ; ст. ст. 1, 2, 4, 5, 6, 11, 15, 18 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ; п. 3 ст. 4 ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ; п. 2 ст. 2 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ; ст. 124 Лесного кодекса РФ от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ; п. 3 ст. 7, п. 1 ст. 95, п. 5 ст. 97 Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ; ст. 12 Гражданского Кодекса РФ; ст. ст. 3, 131, 206 Гражданского процессуального кодекса РФ.
- ² ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», ст. 1.
- ³ Крилл Р. Оценка воздействия на окружающую среду и «этнические требования» при ее проведении в Канаде // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. М., 2002. С. 229; Northwest Territories Scientists Act // www.nwtresearch.com
- ⁴ Интересные аналогии на основании французской судебной практики приводятся в работе Ж. Карбонье «Юридическая социология» (М., 1986. С. 307–310), где подобные ситуации могут возникать при рассмотрении дел об эмигрантских семьях.
- ⁵ ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ». Ст. 14.
- ⁶ Статус коренных малочисленных народов России. Правовые акты. Книга третья. М., 2005. С. 100.
- ⁷ Нагенга К. Права человека и защита меньшинств: этничность, гражданство, национализм и государство // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994. С. 183–185.
- ⁸ ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ». Ст. 1.
- ⁹ ФЗ «Об охране окружающей среды». Ст. 3.
- ¹⁰ Андриченко Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. М., 2005. С. 349.
- ¹¹ Павлов П.Н. Указ. соч. С. 74.
- ¹² Там же. С. 45.
- ¹³ Там же. С. 104.
- ¹⁴ Там же. С. 93.
- ¹⁵ Кряжков В.А. Вступительная статья // Статус коренных малочисленных народов России. Правовые акты. Книга третья. М., 2005. С. 24.
- ¹⁶ Лексин В. Феномен «федерального присутствия» в политической культуре России // Федерализм, 2005. № 4. С. 12.
- ¹⁷ Кряжков В.А. Изменения Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, касающиеся коренных малочисленных народов: содержание и применение // Мир коренных народов. Живая Арктика. 2004. № 16. С. 29.
- ¹⁸ Полевые материалы автора 2004 г. Поронайский район Сахалинской области.
- ¹⁹ Даль И. Гренландский вариант самоуправления // Участие коренных народов в политической жизни стран циркумполярного региона: российская реальность и зарубежный опыт. М., 2003. С. 42–43.
- ²⁰ Henriksen J. Implementation of the Right of Self-Determination of Indigenous Peoples. Indigenous Affairs 3. IWGLA. Kobenhavn, 2001. P. 14. Цит. по: Даль И. Указ. соч. С. 37.
- ²¹ Лапаева В.В. Российская социология права. М., 2005. С. 207–208.

Приложение 1

В Пресненский районный суд г. Москвы

Истцы:

Общины коренных малочисленных
народов Севера «ИЛЭЛ», «БЕРГИМА»

Ответчик:

Правительство Российской Федерации

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов
Севера

Действующим российским законодательством коренным малочисленным народам и общинам малочисленных народов гарантировано, право на образование территорий традиционного природопользования (далее ТТП) для ведения традиционного природопользования, традиционного образа жизни и защиты исконной среды обитания.

В целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, самобытной культуры малочисленных народов Севера (эвенков) и сохранения биологического разнообразия, в соответствии со ст. ст. 9, 69, 72 Конституции Российской Федерации, Федеральным законом от 30 апреля 1999г. № 82–ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Федеральным законом от 10 января 2002 № 7–ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральным законом от 07 мая 2001г. № 49–ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»:

– 16 февраля 2002 года общинами коренных малочисленных народов «Илэл», «Авлакан», «Гиркил» Катангского района Иркутской области, было подано в Правительство Российской Федерации Обращение об образовании территорий традиционного природопользования федерального значения «Катанга» на севере Иркутской области, общей площадью 139 000 кв. км;

– 15 февраля 2002 года общиной коренных малочисленных народов «Кунноир» было подано в Правительство Российской Федерации Обращение об образовании территорий традиционного природопользования федерального значения «Кунноир» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края, общей площадью 722 кв. км;

– 18 февраля 2002 общиной коренных малочисленных народов «Бергима» было подано в Правительство Российской Федерации Обращение об образовании территорий традиционного природопользования федерального значения «Бергима» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края, общей площадью 400 кв. км.

Согласно ст. 6 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» образование территорий традиционного природопользования федерального значения осуществляется решениями Правительства Российской Федерации по согласованию с органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации на основании обращений лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей. Также Правительство Российской Федерации принимает решение по утверждению границ территорий традиционного природопользования федерального значения (ч. 2 ст. 9 ФЗ). Таким образом, наши обращения были составлены в полном соответствии с требованиями ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» и адресованы надлежащему субъекту, правомочному принимать решение по данному вопросу – Правительству Российской Федерации.

Территории, на которых мы просим установить особо охраняемый режим, являются местами компактного проживания, традиционного расселения и хозяйственной деятельности предков и современных эвенков.

Эвенки, являются коренным малочисленным народом Севера (далее КМНС) и включены в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255) (Приложение 16).

Наши общины являются объединениями лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, в соответствии со ст. 1 ФЗ от 20 июля 2000 г. «Об общих принципах

организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Катангский район Иркутской области и Эвенкийский автономный округ включены в Перечень районов проживания малочисленных народов Севера (утв. постановлением Правительства РФ от 11 января 1993 г. № 22) (*Приложение 17*).

На территориях, где мы просили образовать ТТП КМНС, находятся экосистемы и природные ландшафты, которые имеют особую экологическую, биологическую, научную, эстетическую, а также национально-культурную ценность для малочисленных коренных народов – эвенков. Целостность указанных экосистем имеет определяющее значение для сохранения традиционной культуры и природопользования, поддержания достаточных для обеспечения возобновляемости и сохранения биологического разнообразия традиционно используемых ими популяций животных и растений.

Территории традиционного природопользования, согласно статье 1 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», это – особо охраняемые природные территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (*Приложение 15*).

В соответствии с ч. 1 ст. 95 Земельного кодекса к землям особо охраняемых природных территорий относятся земли территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

Таким образом, законодательно закреплено, что земли традиционного природопользования коренных народов нуждаются в особой защите.

Отсутствие особого режима охраны территорий, на которых проживают коренные малочисленные народы, может привести к значительному сокращению биологических ресурсов, необходимых для жизнеобеспечения и традиционных видов нашей деятельности.

1. Обоснование образования особо охраняемой территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера «Катанга» в Иркутской области РФ;

Предполагаемая территория расположена на севере Иркутской области в Катангском районе. Катангский район Иркутской области включен в Перечень районов проживания малочисленных народов Севера (утв. постановлением Правительства РФ от 11 января 1993 г. № 22).

Планируемая территория является местом компактного проживания, традиционного расселения и хозяйственной деятельности предков и современных эвенков. В настоящее время общая численность эвенков, проживающих на данной территории, – 552 человека.

На данной территории расположены объекты историко-культурного наследия эвенков – 48 памятников истории и культуры – стоянок тунгусов (эвенков), действуют 8 эвенкийских стойбищ (*Приложение 6*).

Основной вид деятельности – оленеводство, заготовка и реализация продукции охотпромысла, собирательство. Для 70 % населения этого района традиционное природопользование является основным источником жизнеобеспечения.

Ранее, с 17 марта 1992 года, Катангский район имел временный статус территории традиционного природопользования на основании решения Иркутского областного совета народных депутатов (*Приложение 3, 4, 5*).

В связи с вступлением в силу федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» данная территория, ввиду нахождения на ней природных объектов, отнесенных к федеральной собственности, может получить статус только ТТП федерального значения.

Более подробно обоснование образования особо охраняемой территории традиционного природопользования «Катанга» приводится в Обращении (*Приложение 2*).

2. Обоснование образования особо охраняемой территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера «Куинноир» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа.

Предполагаемая территория расположена в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края, общей площадью 722 кв. км.

Указанная территория исторически является местом проживания и ведения хозяйственной деятельности эвенкийского рода Куинноир.

На данной территории эвенки занимаются традиционной деятельностью: оленеводством, охотпромыслом пушных видов, диких копытных животных, боровой и водоплавающей дичи, сбором дикоросов, лечебных трав, ловлей рыбы.

На предполагаемой территории расположены священные объекты эвенков, имеющие историческую, культурную и религиозную ценность.

Более подробно обоснование образования особо охраняемой территории традиционного природопользования «Кунноир» приводится в Обращении (Приложение 7).

3. Обоснование образования особо охраняемой территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера «Бергима» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа.

Предполагаемая территория расположена в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края, общей площадью 400 кв. км.

Указанная территория исторически является местом проживания и ведения хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера – эвенков.

На данной территории эвенки осуществляют традиционное природопользование: оленеводство, охоту, сбор дикоросов, лечебных трав, ловлю рыбы.

Более подробно обоснование образования особо охраняемой территории традиционного природопользования «Кунноир» приводится в Обращении (Приложение 10).

Необходимость защиты исконной среды обитания коренных малочисленных народов предусмотрена законами РФ и международными договорами и обусловлена тем, что в результате освоения природных ресурсов на землях традиционного расселения коренных народов нарушились природные экосистемы: сократились олени пастбища, охотничьи угодья, участки для собирательства, что в свою очередь приводит к невозможности осуществления традиционного природопользования в соответствии с обычаями коренных малочисленных народов.

Традиции и обычаи коренных малочисленных народов связаны с глубочайшим уважением законов природы, что позволило им до настоящего времени сохранить биоразнообразие в местах проживания.

Образование ТТП создаст и в будущем наиболее благоприятные условия для сохранения биологического разнообразия, популяций растений и животных, в том числе будет способствовать сохранению редких и исчезающих видов, а также даст возможность эвенкам жить в привычном ритме чередования видов сезонных работ в привычной среде обитания, производить привычные продукты питания, приучать детей к традиционному труду, прививать необходимые навыки бережного отношения к природе.

При определении размеров ТТП КМНС федерального значения «Катанга», «Кунноир», «Бергима» мы исходили из условий, предусмотренных ст. 9 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», а именно:

- поддержания достаточных для обеспечения возобновляемости и сохранения биологического разнообразия популяций растений и животных;
- возможности осуществления лицами, относящимися к малочисленным народам, различных видов традиционного природопользования;
- сохранения исторически сложившихся социальных и культурных связей лиц, относящихся к малочисленным народам;
- сохранения целостности объектов историко-культурного наследия.

Необходимость создания ТТП КМНС «Катанга», «Кунноир», «Бергима» именно федерального значения обусловлена тем, что на данных территориях расположены объекты федеральной собственности:

- лесной фонд;
- водные объекты;
- ряд иных объектов федеральной собственности.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» образование территорий традиционного природопользования федерального значения осуществляются **решениями Правительства РФ.**

Таким образом, направив наши Обращения в Правительство РФ, мы выполнили все необходимые требования для образования особо охраняемых ТТП КМНС федерального значения «Катанга», «Кунноир» и «Бергима».

В ответ на наши обращения в Правительство об образовании ТТП КМНС 07 февраля 2003 года Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, являющейся уполномоченным представителем кмс, было получено письмо от Министерства экономического развития и торговли № 23–55 от 24.01.2003 (Приложение 1), в котором было указано, что «Согласно дейст-

вующему законодательству вопросы регулирования режима особо охраняемых территорий и оборота земельных участков, в пределах которых расположены территории традиционного природопользования, находятся в ведении Министерства Природных Ресурсов РФ».

Больше никаких документов ни из Правительства РФ, которому были адресованы наши обращения, ни из других органов мы не получали.

Считая подобные действия Правительства РФ незаконным бездействием, мы обратились в Пресненский районный суд г. Москвы с исками о признании незаконным бездействия Правительства РФ по Обращению об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов «Катанга», «Кунноир» и «Бергима».

20 апреля 2004 года Пресненским судом было вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований (*Приложение 13*). Одновременно с этим суд указал, что «при несогласии с решением истцы имеют право обратиться в суд с иском об образовании территорий традиционного природопользования».

22 декабря 2004 года судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда было вынесено определение об оставлении решения Пресненского городского суда от 20 апреля 2004 года без изменения (*Приложение 14*).

Суд расценил действия Правительства не как незаконное бездействие, а как отказ в образовании ТТП КМНС.

Мы считаем, что отказ Правительства РФ в рассмотрении предусмотренного законом Обращения свидетельствует о нежелании Правительства Российской Федерации решать положительно вопрос об образовании особо охраняемых территорий традиционного природопользования «Катанга», «Кунноир», «Бергима» и о его действиях, нарушающих законные права и интересы представителей коренных малочисленных народов, закрепленные в Федеральном законе от 30 апреля 1999г. № 82–ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», Федеральном законе «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» от 07.05.2001г. № 49–ФЗ.

Нарушение наших прав выразилось в том, что мы не можем полноценно вести традиционный образ жизни, традиционное хозяйствование, отсутствие правового статуса особо охраняемой территории традиционного природопользования на землях, где мы исконно проживаем, делает невозможным защиту наших законных интересов от вторжения хозяйствующих субъектов, деятельность которых несовместима с теми принципами отношения к природе, которые составляют основу традиционного природопользования и в конечном счете может привести к исчезновению нашей исконной среды обитания и нас, малочисленных народов.

На основании вышеизложенного, в соответствии со ст. 6 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», ст. 8 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», ст. ст. 3, 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, реализуя свое право, предусмотренное ст. 14 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в соответствии с которой, лица, относящиеся к малочисленным народам, а также объединения малочисленных народов имеют право на судебную защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов

ПРОСИМ СУД:

Обязать Правительство Российской Федерации образовать особо охраняемые территории традиционного природопользования федерального значения:

- территорию традиционного природопользования федерального значения «Катанга» в Катангском районе Иркутской области;
- территорию традиционного природопользования федерального значения «Кунноир» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края;
- территорию традиционного природопользования федерального значения «Бергима» в Байkitском

районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края.

Приложения:

1. Квитанция об оплате гос. пошлины физ. лиц (для суда);
2. Квитанция об оплате гос. пошлины юр. лиц (для суда);
3. Копия искового заявления для ответчика;
4. Копии письма Минэкономразвития РФ от 24.01.2003 г. № 23–55.
5. Копии обращения об Образовании ТТП коренных малочисленных народов «Катанга»;
6. Копии решения Иркутского областного совета народных депутатов № 69/7 МС от 17 марта 1992 года (об утверждении Катангского района в рамках его административных границ как территорию традиционного природопользования);
7. Копии решения Малого совета Катангского районного совета народных депутатов № 83 от 10.12.1992 г.;
8. Временный статус территории традиционного природопользования Катангского района Иркутской области (Приложение № 1 к Решению Малого Совета № 83, от 10.12.1992 года) (Копия);
9. Копии Справки Центра сохранения историко-культурного наследия Катангского района Иркутской области (список объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность) (Копия);
10. Копии обращения об образовании ТТП коренных малочисленных народов «Кунноир»;
11. Копии описания границ участка предполагаемой ТТП «Кунноир»;
12. Копии карты-схемы предполагаемой ТТП «Кунноир»;
13. Копии обращения об образовании ТТП коренных малочисленных народов «Бергима»;
14. Копии описания границ участка предполагаемой ТТП «Бергима»;
15. Копии карты-схемы предполагаемой ТТП «Бергима»;
16. Копии решения Пресненского районного суда г. Москвы от 20.04.2004 г.;
17. Копии определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22.12.2004 г.;
18. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49–ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;
19. Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255;
20. Перечень районов проживания малочисленных народов Севера, утвержденный постановлением Правительства РФ от 11 января 1993 г. № 22;
21. Копии доверенностей Крапивина А.А., Коптелко В.А., общины «Илэл», общины «Бергима» (для суда);
22. Копия справки от 11.03.2004 г. № 408 (для суда);
23. Копия выписки из протокола № 2 Общего собрания Общины «Илэл» (для суда);
24. Копия устава Общины «Илэл» (для суда);
25. Копия выписки из протокола Общего собрания Общины «Бергима» (для суда);
26. Копия устава Общины «Бергима» (для суда).

Приложение 2

В Пресненский районный суд г. Москвы

Истцы:

Общины коренных малочисленных народов Севера «ИЛЭЛ», «БЕРГИМА»

По иску к Правительству РФ об обязанности образовать особо охраняемую территорию традиционного природопользования «Катанга», «Кунноир», «Бергима»

Письменные объяснения

(в порядке ст. 35 ГПК РФ)

24 января 2006 года заявителями было подано исковое заявление к Правительству РФ об обязанности Правительства Российской Федерации образовать особо охраняемые территории традиционного природопользования «Катанга», «Кунноир», «Бергима».

Считаем необходимым, дополнительно, пояснить следующее:

I. Нарушение прав заявителей выразилось в нарушении Правительством РФ права коренных малочисленных народов (эвенков) на образование особо охраняемых территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов. Поскольку из-за отсутствия особо охранного режима указанной территории создаются невозможные условия для осуществления коренными малочисленными народами права на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов; сохранение и развитие самобытной культуры малочисленных народов; сохранение на территориях традиционного природопользования биологического разнообразия.

В российской и международной правовой практике существует множество актов, защищающих права коренных народов и гарантирующих право на создание особо охранного режима в местах их проживания и хозяйствования.

Так, в соответствии со ст. 69 Конституции РФ «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации».

Международные акты:

Пreamбула; п. j ст. 8; c) и d) ст. 10 Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.); 22 принципа Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро 1992); Севильская стратегия (1995);

Далее во исполнение международных принципов в ст. 2 Конституции установлено, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Это является основой для соблюдения прав коренного населения на защиту исконной среды обитания – организации территории традиционного природопользования.

В статье 72 Конституции РФ указано:

1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:

м) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей.

Принцип защиты и охраны территорий традиционного обитания и хозяйственной деятельности коренного и местного населения напрямую указан в п. 1. ст. 9. Конституции «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

Федеральное законодательство

ст. ст. 8, 10, 14 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 г. № 82–ФЗ;

ст. ст. 1, 2, 4, 5, 6, 11, 15, 18 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49–ФЗ;

п. 3 ст. 4 ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7–ФЗ;

п. 2 ст. 2 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33–ФЗ;

ст. 124 Лесного кодекса РФ от 29 января 1997 г. № 22–ФЗ;

п. 3, ст. 7, п. 1 ст. 95, п. 5 ст. 97 Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136–ФЗ;

Таким образом, видно, что по существующему международному и российскому законодательству заявители имеют гарантированное право на создание особо охраняемых территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов федерального значения

«Катанга» в Катангском районе Иркутской области;

«Кунноир» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края;

«Бергима» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края.

II. Необходимость и целесообразность создания особо охраняемых территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов федерального значения «Катанга» в Катангском районе Иркутской области; «Кунноир» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края; «Бергима» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края подтверждена следующими документами:

1. Обращение об Образовании ТТП коренных малочисленных народов «Катанга»;

– Решением Иркутского областного совета народных депутатов № 69/7 МС от 17 марта 1992 года (об утверждении Катангского района в рамках его административных границ как территории традиционного природопользования);

– 10.12.1992 г. решением Малого совета Катангского районного совета народных депутатов № 83 было утверждено Положение «О статусе территории традиционного природопользования Катангского района Иркутской области»;

– Справкой Центра сохранения историко-культурного наследия Катангского района Иркутской области (список объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, – 49 объектов;

2. Обращение об образовании ТТП коренных малочисленных народов «Кунноир»;

3. Обращение об образовании ТТП коренных малочисленных народов «Бергима»;

4. Кроме того, в судебном заседании 26.06.2006 г. были приобщены дополнительные материалы подтверждающие, что на предполагаемых для образования особо охраняемых территориях заявители ведут в настоящее время традиционное природопользование;

5. Выдержки из энциклопедии коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ об эвенках (этнографическая справка), которыми также подтверждается, что эвенки традиционно проживали на территории ЭАО и Иркутской области, о том, какими видами деятельности традиционно занимались, численность эвенков и другие сведения.

III. Незаконность и необоснованность отказа Министерства экономического развития и торговли РФ в образовании территорий традиционного природопользования.

1. В своем письме от 24.01.2003 г. № 23–55 Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации Департамента региональных программ № 23–55 от 24.01.2003 г., написанного в качестве ответа на письмо Аппарата Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2002 г. № П11–1638, сообщалось, что в настоящее время действующим федеральным законодательством предусматривается создание территорий традиционного природопользования с целью ведения традиционного природопользования, сохранения традиционного образа жизни, обеспечения неистощительного режима использования природных ресурсов и их охраны. Т. е. Правительством РФ никогда не оспаривалось право коренных малочисленных народов на образование территорий традиционного природопользования.

Далее Министерство экономического развития и торговли указало, что «представленные материалы не содержат данных о разработках, обосновывающих экологическую направленность и природоохранную составляющую хозяйственной деятельности в соответствии с заявленными целями проектов, а также учет и совмещение прав других пользователей. Не определены категории земель, на которых предполагается образование ТТП федерального значения».

Отказ по этому основанию является необоснованным и незаконным, так как:

– статьей 6 «Порядок образования территорий традиционного природопользования федерального значения» Федерального Закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» предусмотрено, что образование ТТП федерального значения осуществляется решениями Правительства РФ **на основании обращений коренных малочисленных народов.** Данный порядок не предусматривает предоставление обратившимися в Правительство РФ **никаких других документов, кроме обращения об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов;**

– п. 1 статьи 3 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» закрепляет,

что «Государственное управление и государственный контроль в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения осуществляются Правительством РФ и специально уполномоченными на то государственными органами РФ в области охраны окружающей природной среды». Следовательно, **выполнение всех необходимых процедур при организации особо охраняемых природных территорий традиционного природопользования федерального значения**, предусмотренных законами «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об экологической экспертизе», **находятся в исключительной компетенции Правительства РФ и федеральных органов власти**. Соответственно, представители коренных малочисленных народов, обратившиеся в Правительство РФ с инициативой об образовании ТТП, не только не должны представлять требуемые документы, но и не могут этого делать, так как не имеют соответствующих полномочий.

– Поскольку ТТП являются одним из видов особо охраняемых природных территорий, то решение об их образовании действительно принимается на основании положительного заключения государственной экологической экспертизы. Но заказчиком данной экспертизы, в установленном Федеральным Законом «Об экологической экспертизе» порядке, является Правительство РФ или соответствующий федеральный государственный орган.

Перед началом процедуры проведения государственной экологической экспертизы Правительство РФ должно прийти к заключению о целесообразности образования ТТП, согласовать вопрос с государственными органами власти соответствующего субъекта РФ, дать поручение в соответствии со статьей 45 Регламента Правительства РФ и на основании ст. 2.3–2.5. «Положения о порядке взаимодействия Минприроды России с территориальными природоохранными органами» от 17.12.1993 (действовавшего на тот момент) уполномоченным министерствам и ведомствам о проведении проектно-изыскательских работ, результаты которых и должны стать объектом государственной экологической экспертизы.

2. Ссылка Министерства экономического развития и торговли РФ на то, что «... готовятся предложения о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 7 мая 2001 года» также необоснована:

– В соответствии с п. 1 ст. 18 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» данный закон вступил в силу со дня его официального опубликования, а именно с 07 мая 2001 года, и не был ограничен в действии никакими другими федеральными законами, следовательно, подлежит применению в действующей редакции;

– В соответствии с п. 2 этой же статьи Президент РФ и Правительство РФ **должны были привести свои нормативные правовые акты в соответствии с настоящим федеральным законом**.

Неисполнение Правительством РФ этого требования, как и разработка нового законопроекта, не может служить основанием для отказа в применении закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» в отношении уже поданных обращений граждан об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Кроме того, до настоящего времени, т. е. по прошествии 4 лет, в ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» никаких изменений и дополнений не было внесено.

Таким образом, заявители считают, что ответ Министерства экономического развития и торговли РФ не содержит никаких существенных и законных оснований отказа в образовании вышеуказанных территорий. Поскольку из этого отказа видно, что, во-первых, вопрос об образовании ТТП по существу никогда не рассматривался, а, во-вторых, нарушено право коренных народов на образование ТТП, и органами государственной власти созданы препятствия для реализации этого права, поскольку те мероприятия, которые указаны в отказе, заявители никогда не смогут осуществить, так как это компетенция органов государственной власти, а не заявителей.

IV. В своем письменном отзыве Министерство регионального развития РФ от имени Правительства РФ не признает требования искового заявления и считает их не подлежащим удовлетворению в связи с нижеследующим:

1) В соответствии со статьей 6 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» образование территорий традиционного природопользования федерального значения осуществляется решениями Правительства Российской Федерации по согласованию с органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации на основании обращений лиц, относящихся к малочисленным народам,

и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

Ответчик не оспаривает права заявителей на обращение в Правительство РФ и не отрицает факт обращения граждан в Правительство РФ, но указывает, что Правительством РФ был дан ответ по существу обращения. А именно ответ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации Департамента региональных программ от Министерства экономического развития и торговли № 23–55 от 24.01.2003 г.

Ответчик указывает, что данным письмом заявителям было сообщено, что для дополнительной проработки вопроса необходимо обращение в Министерство природных ресурсов РФ. Далее ответчик указывает, что в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие обращение граждан в МПР РФ, либо что заявители обжаловали ответ Минэкономразвития, либо повторно обращались в Правительство РФ.

По вопросу обращения в МПР РФ: ответчик вводит суд в заблуждение, в письме Министерства экономического развития и торговли не предлагалось заявителям обратиться в МПР РФ, там лишь сообщалось, что «Согласно действующему законодательству вопросы регулирования режима особо охраняемых территорий и оборота земельных участков, в пределах которых расположены территории традиционного природопользования, находятся в ведении Министерства Природных Ресурсов РФ».

Кроме того, мы считаем, что заявители не должны были и не могли обратиться с вопросом образования территории традиционного природопользования в МПР РФ, поскольку в соответствии со ст. 6 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» предусмотрен порядок образования территорий традиционного природопользования федерального значения. В данной статье указано, что решения об образовании ТТП федерального значения осуществляются решениями Правительства РФ **на основании обращений коренных малочисленных народов**. Никаких других органов в данной статье не указано.

Данный порядок не предусматривает возможности обращения граждан в МПР РФ.

Далее, в соответствии со ст. 9 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» Правительство Российской Федерации принимает решение по утверждению границ территорий традиционного природопользования федерального значения.

Таким образом, по ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» образование ТТП и утверждение границ ТТП происходит по решению Правительства РФ.

Следовательно, **обращение заявителей было адресовано в соответствии с ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» надлежащему субъекту, правомочному принимать решение по данному вопросу – Правительству Российской Федерации.**

Если бы заявители обратились с обращением об образовании территория традиционного природопользования федерального значения в МПР РФ, как указывает ответчик, то они не смогли бы реализовать свое право на образование ТТП, поскольку МПР РФ не указан в законе как орган, в который подаются обращения граждан об образовании ТТП, и орган, полномочный принимать решения по этому вопросу, и не наделен полномочиями с сфере образования ТТП.

Кроме того, в соответствии с п. 1, п. 5.2.35, п. 5.2.38 Положения о Министерстве природных ресурсов Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 22 июля 2004 г. № 370 (с изменениями от 30 июля 2004 г.)) у МПР РФ отсутствует функция по особо охраняемым территориям традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Относительно повторного обращения в Правительство РФ, на которое почему-то указывает ответчик, то ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» не предусмотрено никакого повторного обращения граждан.

Что же касается обжалования ответа Министерства экономического развития и торговли РФ, то ссылка на то, что он никогда не обжаловался, несостоятельна, поскольку в материалах дела есть подтверждение, что данное письмо обжаловалось (решение Пресненского суда от 20 апреля 2004 г. и Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда 22 декабря 2004 года).

Кроме того, именно на основании этого письма, которое мы расцениваем как отказ Правительства в образовании ТТП «Бикин», и построены доводы нашего искового заявления, и в настоящее время именно этот ответ и является предметом спора по вопросу образования ТТП.

2) Далее ответчик указывает, что в материалах дела отсутствуют документы по согласованию дан-

ного вопроса с властями соответствующего субъекта РФ.

Обращаем внимание суда, что в соответствии с п. 1 статьи 3 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» «Государственное управление и государственный контроль в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения осуществляются Правительством РФ и специально уполномоченными на то государственными органами РФ в области охраны окружающей природной среды». Следовательно, **выполнение всех необходимых процедур при организации особо охраняемых природных территорий традиционного природопользования федерального значения, предусмотренных законами «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об экологической экспертизе», находятся в исключительной компетенции Правительства РФ и федеральных органов власти.** Соответственно, представители коренных малочисленных народов, обратившиеся в Правительство РФ с инициативой об образовании ТТП, не только не должны были представлять документы о согласовании, но и не могли этого сделать, так как не имеют соответствующих полномочий.

3) Довод ответчика о том, представленные материалы не содержат данных о разработках, обосновывающих экологическую направленность и природоохранную составляющую хозяйственной деятельности в соответствии с заявленными целями проектов, а также учет и совмещение прав других пользователей. Не определены категории земель, на которых предполагается образование ТТП федерального значения, также незаконен, поскольку заявители не имеют соответствующих полномочий для реализации этих мероприятий. Этими полномочиями обладают соответствующие органы государственной власти.

Обращаем внимание суда, на то, что к материалам дела было приобщено Распоряжение Правительства РФ от 21 февраля 2005 г. № 185-р, которым утвержден План мероприятий социально-экономического развития районов Севера.

П. 24 Минрегиону России, МПР РФ, Минэкономразвития РФ поручена разработка проектов нормативных правовых актов и нормативно-технической документации по вопросам Комплексной оценки природных ресурсов в местах, планируемых для создания территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, опытного проекта создания такой территории.

На основании изложенного, в соответствии с состоявшимися решениями Пресненского суда г. Москвы от 20.04.2004 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22.12.2004 г., а также в соответствии со ст. 6 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», ст. 8 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», ст. ст. 3, 131, 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, реализуя свое право, предусмотренное ст. 14 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в соответствии с которой, лица, относящиеся к малочисленным народам, а также объединения малочисленных народов **имеют право на судебную защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов**

ПРОСИМ СУД:

Обязать Правительство Российской Федерации образовать Особо охраняемые территории традиционного природопользования федерального значения:

- территорию традиционного природопользования федерального значения «Катанга» в Катангском районе Иркутской области;
- территорию традиционного природопользования федерального значения «Кунноир» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края;
- территорию традиционного природопользования федерального значения «Бергима» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края.

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

27 июня 2006 г. Пресненский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи Грабовского Д.А., при секретаре Тереховой Л.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2–1675/06 по иску Крапивина А.А., Коптелко В.А., общины коренных малочисленных народов Севера «ИЛЭЛ», общины коренных малочисленных народов Севера «Бергима» к Правительству Российской Федерации об обязании образовать Особо охраняемые территории традиционного природопользования федерального значения,

установил:

Истцы обратились с иском, ссылаясь на то, что они неоднократно обращались к ответчику с просьбой образовать территории традиционного природопользования федерального значения на территории Катангского района Иркутской области и Эвенкийского автономного округа Красноярского края, однако, такие территории до сих пор не организованы. Истцы просят суд обязать Правительство Российской Федерации образовать особо охраняемые территории традиционного природопользования федерального значения, а именно, «Катанга» в Катангском районе Иркутской области, «Кунноир» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края, «Бергима» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края.

В судебном заседании представитель истцов требования поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика в судебном заседании требования не признал, полагает их не основанными на законе и фактических обстоятельствах дела.

Выслушав явившихся лиц, исследовав письменные материалы дела, суд полагает иск подлежащим отклонению.

Истцы просят в судебном порядке обязать Правительство Российской Федерации образовать особо охраняемые территории традиционного природопользования федерального значения, а именно, «Катанга» в Катангском районе Иркутской области, «Кунноир» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края, «Бергима» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края.

В соответствии со ст. 6 Федерального Закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» образование территорий традиционного природопользования федерального значения осуществляется решениями Правительства Российской Федерации на основании обращений лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

Как установлено ст. 23 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации. Акты по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющим нормативного характера, издаются в форме распоряжений Правительства Российской Федерации. Порядок принятия актов Правительства Российской Федерации устанавливается Правительством Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными указами Президента Российской Федерации.

Таким образом, истцы просят суд обязать Правительство Российской Федерации принять решение в форме постановления либо распоряжения.

В соответствии со ст. 12 ГК РФ гражданские права и свободы защищаются способами, установленными законом.

Закон не устанавливает такого способа защиты права, как принятие акта и распоряжения органом исполнительной власти на основании решения суда, более того, вынесение судом такого решения напрямую противоречит закону, поскольку, как было указано выше, Правительство Российской Федерации издает постановления и распоряжения на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Россий-

ской Федерации.

Поскольку истцы просят суд защитить их права способом, не установленным законом, суд не находит оснований для удовлетворения иска.

В соответствии со ст. 94 ч. 1 Земельного Кодекса РФ земли особо охраняемых территорий полностью или частично изымаются из хозяйственного использования и оборота и для них устанавливается особый правовой режим.

В соответствии с Федеральным Законом № 33–ФЗ от 14.03.1995 года «Об особо охраняемых территориях» с учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий и статуса находящихся на них природоохранных учреждений не выделяются в отдельную категорию ООПТ территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, но допускается выделение зон традиционного природопользования в пределах других ООПТ. С обращением к Правительству РФ об образовании территории традиционного природопользования в границах существующих ООПТ не обращались.

Порядок перевода земель из одной категории в другую, в том числе в категорию земель особо охраняемых территорий, установлен законом № 172–ФЗ от 21.12.2004 года «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую».

Однако, как установлено в судебном заседании, истцы не обращались с требованием в установленном порядке о переводе земель из одной категории в другую, а обратились непосредственно к Правительству РФ с требованием об образовании территории традиционного природопользования не на землях особо охраняемых природных территорий, а на землях, в том числе, лесного фонда.

При указанных обстоятельствах иск не подлежит удовлетворению и по данному основанию.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении искового заявления Крапивина А.А., Коптелко В.А., общины коренных малочисленных народов Севера «ИЛЭЛ», общины коренных малочисленных народов Севера «Бергима» к Правительству Российской Федерации об обязанности образовать особо охраняемые территории традиционного природопользования федерального значения, а именно, «Катанга» в Катангском районе Иркутской области, «Кунноир» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края, «Бергима» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края – отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течении 10 дней со дня его изготовления в окончательной форме.

Судья Грабовский Д.А.

Секретарь Терехова Л.Н.

Приложение 4

В судебную коллегия по гражданским делам

**Москов-
ского городского суда**

На решение Пресненского районного суда г. Москвы
от 27 июня 2006 года
гражданское дело № 2–1675/06

Кассационная жалоба

27 июня 2006 года Пресненским районным судом г. Москвы был рассмотрен наш иск к Правительству РФ об образовании особо охраняемых территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера федерального значения: «Катанга» в Катангском районе Иркутской области; «Кунноир» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края; «Берги-ма» в Байkitском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края.

Решением суда истцам было отказано в удовлетворении исковых требований.

Считаем решение суда незаконным и необоснованным в связи с нижеследующим.

Суд нарушил и неправильно применил нормы материального права.

1. Суд в решении указал, что «истцы просят суд обязать Правительство РФ принять решение в форме постановления либо распоряжения. В соответствии со ст. 12 ГК РФ гражданские права и свободы защищаются способом, установленным законом. Закон не устанавливает такого способа защиты права, как принятие акта и распоряжения органом исполнительной власти на основании решения суда, более того, вынесение судом такого решения напрямую противоречит закону ... Поскольку истцы просят суд защитить их права способом, не установленным законом, суд не находит оснований для удовлетворения иска».

Однако статья 12 ГК РФ, предусматривающая способы защиты гражданских прав, не является исчерпывающей и согласно этой статье защита прав может осуществляться иными способами.

Требую в судебном порядке обязать ответчиков образовать особо охраняемые территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов мы исходили из смысла ст. 12 ГК РФ, предусматривающей признание права и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. В данном случае речь идет о признании права коренных малочисленных народов на придание особо охранного статуса территориям традиционного природопользования, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, сохранения и развития самобытной культуры малочисленных народов и сохранения на этих территориях биологического разнообразия.

Необходимость защиты исконной среды обитания коренных малочисленных народов предусмотрена законами РФ и международными договорами и обусловлена тем, что в результате освоения природных ресурсов на землях традиционного расселения коренных народов нарушились природные экосистемы: сократились олени пастбища, охотничьи угодья, участки для собирательства. Что в свою очередь приводит к невозможности осуществления традиционного природопользования в соответствии с обычаями коренных малочисленных народов.

Образование ТПП создаст в будущем наиболее благоприятные условия для сохранения биологического разнообразия, популяций растений и животных, в том числе будет способствовать сохранению редких и исчезающих видов, а также даст возможность эвенкам жить в привычном ритме чередования вида сезонных работ в привычной среде обитания, производить привычные продукты питания, приучать детей к традиционному труду, прививать необходимые навыки бережного отношения к природе.

Суд при вынесении решения не учел эти обстоятельства и не изучил должным образом представленные истцами доказательства.

Согласно ч. 2 ст. 120 Конституции РФ суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом.

В соответствии со статьей 206 ГПК РФ, суд при принятии решения может обязать ответчика совершить определенные действия и установить срок, в течение которого решение суда должно быть исполнено.

Кроме того, требование истцов обязать Правительство РФ образовать особо охраняемые территории традиционного природопользования основано не только на положениях действующего законодательства, но и на состоявшихся судебных постановлениях по этому делу.

Ранее заявители обращались в Пресненский суд г. Москвы и просили признать действия Правительства РФ по Обращениям об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов (далее ТТП КМН) «Катанга», «Кунноир» и «Бергима» незаконным бездействием.

20 апреля 2004 года Пресненским судом было вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований (л.д. 47–50). Одновременно с этим суд указал, что «при несогласии с решением истцы имеют право обратиться в суд с иском об образовании территорий традиционного природопользования».

22 декабря 2004 года судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда было вынесено определение об оставлении решения Пресненского городского суда от 20 апреля 2004 года без изменения (л.д. 51).

Таким образом, в 2004 году Суд расценил действия Правительства не как незаконное бездействие, а как отказ в образовании ТТП КМН, и предложил истцам обратиться в суд с иском об образовании ТТП, что и сделали истцы. Однако теперь суд вынес решение противоречащее предыдущим судебным постановлением, так как в решении указал, что нет такого способа защиты права. Хотя в судебном решении Пресненского суда г. Москвы от 20 апреля 2004 года (л.д. 47–50) прямо указано, что **истцы имеют право обратиться в суд с иском об образовании территорий традиционного природопользования.**

Далее суд указал, что закон не устанавливает такого способа защиты права, как принятие акта и распоряжения органом исполнительной власти на основании решения суда, более того, вынесение судом такого решения напрямую противоречит закону.

Суд в решении не указал, какому закону это будет противоречить.

Кроме того, власть в Российской Федерации едина, так как ее единственным источником, согласно ст. 3 Конституции, является многонациональный народ России. Никакой государственный орган в отдельности не может претендовать на суверенное осуществление государственной власти. Сама по себе государственная власть не делится между государственными органами. Осуществление государственной власти связано с разделением определенных функций между органами законодательной, исполнительной и судебной власти, и они самостоятельны лишь в осуществлении этих функций, закрепленных за ними Конституцией и законами.

Правительство Российской Федерации осуществляет исполнительную власть: организует исполнение законов.

Суд – призван вершить правосудие.

При вынесении решения суд не учел принципы, закрепленные в ст. 46 Конституции, которая гласит, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти могут быть обжалованы в суд. Эта статья закрепляет важные демократические начала, гарантирующие гражданам судебную защиту их прав и свобод. Действующее законодательство наделило судебную власть функцией судебного контроля за законностью принятых решений и действий государственных органов. В этом Суд независим и подчиняется только закону. Демократические принципы судопроизводства создали условия для выяснения действительных обстоятельств дела и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения.

Несмотря на это, суд в своем решении дал такую трактовку закону, которая лишает граждан возможности подавать иски против государственных органов. Поскольку, если суд не может обязать своим решением орган власти совершить определенные действия, предусмотренные законом, то обращение в суд становится нецелесообразным.

Таким образом, суд неправильно истолковал закон и неправильно применил нормы материального права, что привело к тому, что суд не смог вынести правомерного справедливого решения по нашему иску.

2. Суд применил закон, не подлежащий применению, и неправильно истолковал закон.

Суд в своем решении указал, что «в соответствии с ч.1 ст. 94 Земельного кодекса РФ земли особо охраняемых территорий полностью или частично изымаются из хозяйственного оборота и для них устанавливается особый правовой режим... Порядок перевода земель из одной категории в другую... установлен законом № 172–ФЗ от 21.12.2004 года «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». Однако, как установлено в судебном заседании, «истцы не обращались с требованием в установленном порядке о переводе земель из одной категории в другую».

Это утверждение суда является необоснованным и незаконным, так как истцы не должны были и не могли обратиться с подобным требованием о переводе земель из одной категории в другую в связи с тем, что Обращения об образовании особо охраняемых территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов «Катанга», «Кунноир», «Бергима» были поданы в 2002 году, что подтверждается копиями Обращений имеющимися в материалах дела (л.д. 13, 39, 44) и письмом Министерства экономического развития и торговли № 23–55 от 24.01.2003 (л.д. 11), а Федеральный Закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» вступил в действие 05.01.2005 года, т. е. спустя 2 года после подачи Обращений. Поэтому требования этого закона никак не могли быть соблю-

дены заявителями, поскольку такого закона на момент обращения в Правительство не существовало.

Далее суд указал на несоблюдение заявителями ч. 1 статьи 94 земельного Кодекса РФ.

Суд неправильно истолковал норму закона и применил закон, не подлежащий применению. Часть 1 ст. 94 Земельного Кодекса РФ дает определение понятию и составу земель особо охраняемых территорий, в соответствии с которой «К землям особо охраняемых территорий относятся земли, которые имеют особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, которые изъяты в соответствии с постановлениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации или решениями органов местного самоуправления полностью или частично из хозяйственного использования и оборота и для которых установлен особый правовой режим».

Из этой нормы закона не следует, что истцы должны были обратиться с ходатайством о переводе земель из одной категории в другую.

3. При вынесении решения суд не применил нормы закона, подлежащие применению.

Так, статьей 6 Федерального Закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» установлен порядок образования территорий традиционного природопользования федерального значения. В соответствии с этой статьей образование ТТП КМН федерального значения осуществляется решениями Правительства РФ **на основании обращений коренных малочисленных народов**. Данный порядок не предусматривает предоставления обратившимися в Правительство РФ **никаких других документов, кроме обращения об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов, и не предусматривает больше никаких других процедур и обязанностей для заявителей**.

П. 1 статьи 3 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» закрепляет, что «Государственное управление и государственный контроль **в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения осуществляются Правительством РФ** и специально уполномоченными на то государственными органами РФ в области охраны окружающей природной среды».

Кроме того, в соответствии с п. 5 ст. 2 ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», который суд неправомерно применил при вынесении решения, ходатайство о переводе земельных участков из состава земель одной категории в другую для создания особо охраняемых природных территорий подается исполнительными органами государственной власти или органами местного самоуправления, а не физическими лицами.

Следовательно, **выполнение всех необходимых процедур при организации особо охраняемых природных территорий традиционного природопользования федерального значения, предусмотренных законами «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», «Об особо охраняемых природных территориях», находятся в исключительной компетенции Правительства РФ и федеральных органов власти**. Соответственно, представители коренных малочисленных народов, обратившиеся в Правительство РФ с инициативой об образовании ТТП, не только не должны были представлять дополнительные документы и совершать действия, на которые указывает суд, но и не могли этого делать, так как не имеют соответствующих полномочий.

4. Далее, суд в своем решении указал, что «В соответствии с Федеральным законом № 33–ФЗ от 14.03.1995 года «Об особо охраняемых природных территориях» с учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий и статуса находящихся на них природоохранных учреждений не выделяются в отдельную категорию ООПТ территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и дальнего Востока РФ, но допускает выделение зон традиционного природопользования в пределах других ООПТ. С обращением к Правительству об образовании территории традиционного природопользования в границах существующих ООПТ истцы не обращались».

Суд неправильно истолковал закон и не применил закон, подлежащий применению.

Поскольку в соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона № 33–ФЗ от 14.03.1995 года «Об особо охраняемых природных территориях» Правительство Российской Федерации, соответствующие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления **могут устанавливать и иные категории особо охраняемых природных территорий**.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49–ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и п. 1. ст. 95 Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136–ФЗ территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов **являются особо охраняемыми**

природными территориями.

П. 5. ст. 97 Земельного кодекса РФ территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов отнесены к **землям природоохранного назначения.**

П. 3 ст. 4 ФЗ от 10 января 2002 г. № 7–ФЗ «Об охране окружающей среды» **особой охране** подлежат исконная среда обитания, места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Таким образом видно, что по существующему российскому законодательству территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов являются особо охраняемыми природными территориями, и суд при вынесении решения не применил нормы вышеуказанного законодательства, вследствие чего пришел к неправильному выводу о том, что не выделяются в отдельную категорию особо охраняемых природных территорий территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и дальнего Востока РФ.

Также суд пришел к неправильному выводу о том, что заявители должны были обратиться к Правительству РФ об образовании территории традиционного природопользования в границах существующих ООПТ. Данный порядок образования территорий традиционного природопользования не предусмотрен действующим законодательством РФ.

Таким образом, суд при вынесении решения неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, **не рассматривал дело по существу, не изучил представленные истцами доказательства о целесообразности и необходимости** образования особо охраняемых территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера федерального значения: «Катанга» в Катангском районе Иркутской области; «Кунноир» в Байкитском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края; «Бергима» в Байкитском районе Эвенкийского автономного округа Красноярского края.

Ответчик же не представил никаких доказательств того, что создание этих территорий нецелесообразно.

При вынесении решения суд:

- неправильно истолковал ст. 12 ГК РФ, ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»;
- применил закон, не подлежащий применению: ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», ч. 1 ст. 94 Земельного кодекса РФ;
- не применил закон, подлежащий применению: ст. 46, ч. 2 ст. 120 Конституции, ст. 206 ГПК РФ, ст. 1, 6 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», п. 2 ст. 2, п. 1 ст. 3 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», п. 3 ст. 4 ФЗ от 10 января 2002 г. № 7–ФЗ «Об охране окружающей среды», ст. 8 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Все эти обстоятельства привели к тому, что суд принял незаконное и необоснованное решение.

Необоснованность и незаконность этого судебного решения также привели к нарушению ряда законов, в том числе ст. 46 Конституции – право граждан на обжалование бездействия органов государственной власти, ст. 14 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в соответствии с которой, лица, относящиеся к малочисленным народам, а также объединения малочисленных народов имеют право на судебную защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующих гражданам право на эффективное средство правовой защиты на справедливое судебное разбирательство.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 336, 338, 361 ГПК РФ,

просим суд:

Отменить решение Пресненского районного суда г. Москвы от 27 июня 2006 года полностью и направить гражданское дело № 2–1675/06 на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.